

Некоторые мысли по роману «Организация желаемого будущего»

В «Империи» из «Организации желаемого будущего» зримо встаёт наша страна – разваливающаяся на части. Вполне узнаваем кусочек страны. Впрочем, развал страны уже очень хорошо описан в нашей фантастике. Я помню роман, в котором две улицы воевали между собой – как разные государства. Но вот это деление «Империи» (пока еще единой – как бы) на Заповедник, Зону (в первой части – игровую) и Столицу (т.е. основную часть «Империи») – вот это уже интересно. Тем более что сама Империя родилась в войне с другими частями большой страны одновременно с рождением Магии. Повезло «Империи» или не повезло в том, что именно на её территории источник Магии, – это вопрос спорный, но ещё и именно тем она интересна не только себе, но и всему остальному миру, что выясняется в финале романа. А вот развал уже «Империи» после первой части романа, как бы не стал пророчеством для нашей реальной страны (того кусочка, что от неё осталось в 1991 году).

Трудно считать «ОЖБ» пародией, но местами она ею дышит. Меня очень порадовала игровая Зона. Надо же автору так ролевою и компьютерную игры. С огромным удовольствием читал в первой части о драке между сталкерами и орками. Убитые в ней умирали, и над ними загоралась надпись – что-то вроде о «несовместимости с жизнью». В конце драке, точнее – когда её остановил арбитр, надписи исчезали, а убитые поднимались, потирая бока. Ибо возродиться-то они возродились, но синяки и шишки чувствовались, похоже, ещё долго.

Или, скажем, порадовали имена в романе – Ярославна и Гэндальф.

– Здравствуйте, – вежливо сказала девочка, – меня зовут Ярославна.

– Так вот по отчеству и зовут?

– По отчеству я Всеволодовна. Ярославна Всеволодовна Шуйская. Папа с мамой были не очень образованы, но чокнутые на русской старине. Ну и вот... Можете называть меня Яра.

Девочка была очень серьёзна, но вор после её слов захохотал.

– Тогда ты можешь называть меня дядя Гена, но по секрету я тебе признаюсь, что моё полное имя – Гэндальф, мои папа с мамой были чокнутые на фэнтези, – сказал вор отсмеявшись. – Мы с тобой хорошо друг друга понимаем. Что же тебе надо, сестра по несчастью?

На мой взгляд, прямой намёк на национальности «хоббит», «эльф», «орк» «гэндальф», появившиеся в последней переписи. Но вот с отчеством Яры у автора явный «глюк». В начале второй части она представляется Гэндальфу как Ярославна Всеволодовна Шуйская. А когда к концу книги находит родителей, то папой у неё оказывается – Троян Святотович (?).

А скажем, стукачи «Перец», «Нава» и «Мертвяк». Какое раздолье ассоциаций. А поймут только любители АБС (*литературная фантастика, прим. ред.*).

Откуда взялась Зона – ясно. Чувствуется уважение к создателям романа «Пикник на обочине» и фильма «Сталкер». Но вполне «научное» объяснение этого феномена одним из героев во второй части романа не мешает, оно вполне уместно. Деление власти между волшебниками и колдунами – тоже вполне реальное явление, очень оригинально описанное автором.

Вообще, чувствуется большая начитанность автора. И не только, скажем, в творчестве АБС, которым он относится с большим уважением, или в вообще в

фантастике, но и очень широко. Явное влияние, скажем, Честертона («Человек, который был Четвергом»).

Несколько слов о заглавной организации. С одной стороны, это очень распространено. Любой человек старается и желает подготовить себе желаемое будущее. Тем более – правитель, который своё понимание будущего (своё желание будущего) распространяет на всю страну. Но вот как специально созданной такой организации я в фантастике не припоминаю. В реальности – да. Любая подпольная организация готовит себе желаемое будущее.

(«Керенский. Ну сами посудите – что им делать в подполье?

Ленин. Готовить светлое будущее!» *Михаил Веллер. Б. Вавилонская*)

Но вот совпадёт ли (даже в случае победы) будущее с желаемым этими самыми подпольщиками (не говоря о более широких массах) – сомнительно. Дважды создавалась эта организация в романе, оба раза её ждал крах. Закончились эти организации тем, чем и положено: «А в самом центре Зоны, в маленькой избушке за Бумажным лесом, шло тайное собрание недавно возникшей подпольной организации. Организации Случившегося Прошлого». Вот такие организации в фантастике известны. Самые известные – «Конец Вечности» Азимова и цикл «Патруль времени» Пола Андерсона. Впрочем, учитывая, что организаторами «Организации Случившегося Прошлого» стали «ещё не полностью восстановившиеся после долгого летаргического сна бывшие сотрудники лаборатории по производству синих кристаллов» да и зная о предшествующих организациях, нетрудно предположить, чем закончится её деятельность.

Впрочем, у слова организация не одно значение. Кроме значения субстантивированного, есть ещё и отглагольное значение. Каждый герой романа (а их очень много) своими руками пытается организовать собственное желаемое будущее. И это значение тоже заложено в названии романа. Что делает название романа многозначным, полисемантическим.

Более серьёзная организация в романе – Министерство счастья. И более страшенькая. «Железной рукой загоним человечество к счастью». Знаем, проходили. Неизбежно Министерство счастья становится тайной полицией. И при Жреце, и при Николаиче. Хотя в стране магов есть свои отличия. Вместо тюрем – санатории. И как ни удивительно – с санаторным режимом. Чаще всего нам находятся люди, нарушающие «эмоциональный режим». Впрочем, и уголовникам там находится место. Но, как замечает вор Гэндальф, большая часть воров переквалифицировалась в волшебники и колдуны. Так что Умение Вор получил бывший повар. Впрочем, в тюрьмах (виноват, в санаториях) все равно разделение на социально близких и социально дальних сохранилось – не взирая на мягкий режим. Впрочем, Жрец, похоже, был умным человеком (а иначе он бы не стал руководителем и Министерства счастья, и Организации желаемого будущего) и сохранял в санаториях возможный творческий и эмоциональный материал.

Очень интересна фигура министра пропаганды с Умением Баюн. Это ж как его Жрец наладил раз в сутки баюкать три ключевые фигуры в правительстве. Впрочем, на нашего реального премьера Баюна не надо, сам себя хорошо убаюкивает. А наши средства массовой информации, предназначенные для убаюкивания народа, похоже, хорошо убаюкивают прежде всего элиту. Вот не прав был Жрец, наказывая министра пропаганды. В этом-то качестве его заменит любой – даже девчонка, которую чуть-чуть повзрослили. А вот Баюна не след ему было уничтожать, пожалел впоследствии, наверно, не один раз. А министр оказался непростым

человеком. Даже в качестве зомби – оказался единственным «интеллектуальным зомби», как говорил Степан, и даже Яре, для участия зомби в общей свалке, пришлось добавить тому обидчивости, убирая «мудрую снисходительность», уловив всего один шевелящийся червячок – зависть к живым. Всего дважды упоминаются президент (и его соратники) романе, но я бы народу предлагал читать этот роман, чтобы задумались о нашем реальном чиновничестве.

О персонажах романа. Их очень много, что делает роман достаточно полифоничным. Сначала о некоторых взрослых. Очень русский характер у Владимира Окунева. Это ж надо, потеряв Умение Праведник, уйти в запой, десять лет пить, чтобы выяснить, что сокровенным желанием (а другие Зона не исполняет) было – бросить пить и стать Праведником. Ну, чисто по-русски.

Цельным характером, как оказалось, является и мать Окуня. Ни во что не вмешивающаяся домохозяйка со скромным умением Модельер, да ещё посаженная Жрецом на магические артефакты, ставшая, по сути, наркоманкой, Ольга сумела после «исчезновения» магии и перекройки Зоны из игровой в настоящую практически избавиться от зависимости и стала опытным сталкером.

Типично для русской литературы – найти светлые черты в уголовном и полууголовном мире. Гэндалф – вор, авторитет, по доброму относится к Яре, организует научную экспедицию по изучению Зоны... А бармен, принося лекарства для детей Марине, с обидой ей говорит, что он, конечно, торгаш, но на детях не наживается. Впрочем, свой бакшиш он всё равно сорвал, разузнав у Марины всё о «смерть-траве».

Сильная, жёсткая фигура Жреца. Возглавлять и подпольную организацию, и тайную полицию – это надо всё-таки суметь. (Опять вспоминается и Честертон, и недавний роман «Анна Каренина, самка».) Но вот мне хочется спросить у автора, кого же Жрец пропустил, говоря Окуню о том, что уже трое погибли, пока за ним гоняются? Ему не интересна маленькая колдунья Соня (дети – только как источник магической подпитки)? Или ему не интересен волшебник Юрий (проштрафившиеся сотрудники списываются им навсегда)? Впрочем, как ни посмотри – всё равно сволочь.

Очень жалко, что в начале второй книги гибнет Николаич. То, что он возглавил Министерство счастья, не могло его не изменить. Но вот этого как раз в романе не показано. Понимая, что он погибнет при нашествии зомби, он становится самим собой, каким был молодым. А каким он был в течение этих десяти лет? Это осталось за кадром.

Но главные герои романа – это всё-таки те, кто в первой книге был ещё ребёнком, подростком. Окунь, Костя, Степан, Лиза, Наташа, Марина и появляющаяся во второй книге Ярославна. И если в первой книге они ведут себя так, как и должны вести себя нормальные подростки – пусть и в не очень ненормальных обстоятельствах. Но вот прошло десять лет. Они ведь все должны бы вырасти. Ну ладно. Наташа и Марина вышли замуж, Марина стала ещё и мамой близнецов. Они выросли. Степан всё-таки сталкер, и не в игровой, а настоящей Зоне. Поневоле пришлось взрослеть.

Лиза. Да, ещё в первой части её «повзрослили». А это, наверное, не проходит для психики бесследно. Да, Жрец, сильный маг, покопался в её психике, привил своё мировоззрение – это даром тоже не проходит. Но ведь прошло десять лет, и большая часть, похоже, уже без Жреца. Ладно, мировоззрение он Лизе привил. Но у меня иногда возникало впечатление, что это не взрослая женщина (сколько ей во

второй части – 22–23 года?), а двенадцатилетняя девчонка, играющая в во взрослую женщину.

Костя Бобров. Возможно – художественный двойник автора? Своё имя персонажам зря не дают. Все десять лет, похоже, тылом Окуня, защищал его спину во всех его оперативных делах. Семейный человек, отец близнецов. Но подросток и из него иногда выглядывает. Или это у всех мужчин так, если они вырвались из-под опеки супруги. Впрочем, образ Кости от этого только выигрывает.

Яра. Наверное, самый трагический персонаж (да, собственно, героиня второй части) романа. Девочка, которой замедлили физическое развитие для утех, каких-то высокопоставленных извращенцев. Да не замедлили, а, похоже, остановили. А до этого её оставили родители в Зоне, позже её сделали малолетней шпионкой и оперативницей... Духовное взросление Яры тоже не происходило. И в книге мы видим маленькую девочку с тяжелым накопленным опытом, который появляется не у каждого взрослого. Две задачи у неё для себя: найти родителей (и понять, почему её бросили) и повзрослеть. И если с первой задачей она справилась (и разочаровалась), то приступить к исполнению второй ей так и не дали. Обиднее всего, наверное, ей было погибать от руки единственного, похоже, человека, которому она симпатизировала.

И, наконец, Анатолий Окунев, Окунь. Главный персонаж всего романа. Но достаточно странный. Как-то он не разбирается в мире, его окружающем. В первой части, скажем, он узнаёт – случайно и уже убежав из поселка – для чего директор вызывает Лизу, хотя все вокруг (не только взрослые, не только интернатовские, но и с другой половины посёлка) прекрасно об этом давно знают. Во второй части он, наверное, единственный (из причастных к магии) кто узнаёт о том, что магия прекрасно существует, а не уничтожена им в «битве» волшебников и колдунов. Как-то для оперативника у него слишком узкий кругозор, большое самомнение и какое-то умение не думать о друзьях. Умение махать руками – это, конечно, хорошо, но и голову надо бы иметь. И изредка, хотя бы, ею пользоваться.

У меня Окунь вызывает две ассоциации. В первой части (во время «битвы») – с Максимом Каммерером, взорвавшим Центр. Максим тоже не особенно разобрался в обстановке, да и, собственно, никаких особенно необратимых действий не совершил. Но ему это сразу же объяснил Странник. А каким же человеком Окуню надо было быть, чтобы этого ему не объяснили за последующие десять лет. Ну, ладно, Николаич. Он его начальник, может, ему такой оперативник был нужен. А друзья... И Костя, и Степан, и, явно, Марина (у неё же её Умение Лекарь вполне функционировало) вполне догадывались о том, что никак Окунь не уничтожил магию, а лишь чуть видоизменил. Но просвещать Анатолия не стали.

А вот во второй части Окунь у меня вызывает ассоциацию со старым, раздавленным ответственностью за безопасность Земли Рудольфом Сикорски. Тот не видел иного выхода, кроме убийства Абалкина. И, почему-то, Толя тоже не видит выхода, кроме убийства Яры. Хотя прекрасно понимает, что собирается «обделать дельце», за которое ему «потом наверняка будет очень стыдно». Если бы он хотя бы прислушался к тому, что говорила Яра. Вполне приемлемая программа, в которой он мог бы ей и помочь. Будут вычеркнуты из магии те, кого он мог считать своими друзьями... Но, по словам зомби, «кто сказал, что цель оправдывает средства?»

Роман «Организация желаемого будущего» выделяется из общей массы фантастики густотой поставленных нравственных проблем, уважительным

отношением к творчеству АБС, совмещением захватывающего сюжета и возможностью думать. А ещё ловить ассоциации и с творчеством АБС, и вообще с хорошей литературой.

И ещё одна интересная черта романа. Я вообще-то не люблю прямых ассоциаций с реальной политикой, но здесь они достаточно тонки и достаточно чётко направлены.

Так что, на мой взгляд, очень интересный роман, Константин. Жаль, что он ещё не издан.

Николай Калашников, 2020